

Рабочее заседание 12. Борьба с преступлениями на почве ненависти и обеспечение эффективной защиты от дискриминации

29 сентября 2015 г.

Проявления расизма и ксенофобии: ситуация в тюрьмах Эстонии

Лариса Семёнова, исполнительный директор Центра информации по правам человека (Legal Information Centre for Human Rights - LICHR), Эстония

Уважаемый председатель! Ваши Превосходительства! Уважаемые участники!

Ситуация с жестоким обращением в тюрьмах Эстонии по-прежнему остается острой и волнующей. Сигналы, поступающие из мест заключения, о случаях проявления расизма, ксенофобии и других типов дискриминации, а также утверждения расовых стереотипов, главным образом в отношении отдельных лиц неэстонского происхождения, относящих себя к национальным меньшинствам, вызывают озабоченность и тревогу. Согласно официальной статистике, русские и русскоязычные составляют около 2/3 населения эстонских тюрем, при том, что доля их в стране всего около трети.

В апреле 2013 года Центр информации по правам человека воспользовался возможностью подать свои [Замечания о соблюдении Эстонией Конвенции против пыток](#). Замечания организации касались следующих вопросов: расследование жалоб на полицейское насилие в апреле 2007 года; использование в тюрьмах специальных средств безопасности; использование русского языка в контактах с тюремной администрацией, и «маркировка» заключенных в зависимости от уровня владения государственным языком.

30 мая 2013 года Комитет ООН против пыток принял [Заключительные замечания по Эстонии](#). Комитет ООН выказал озабоченность по поводу добавления на именные бирки заключенных информации об их уровне владения эстонским языком (литеры «А», «В» или «С»). Комитет рекомендовал Эстонии «положить конец любой дискриминации заключенных на основании их уровня владения эстонским языком и гарантировать, что заключенные не сталкиваются с негативными последствиями в контексте административных или дисциплинарных вопросов из-за недостаточного понимания языка. Переводческие услуги должны быть предоставлены заключенным, недостаточно владеющим эстонским.

Буквенная «маркировка» воспринимается многими заключенными эстонских тюрем как дискриминационная и унижительная практика. Комитет ООН против пыток теперь недвусмысленно выразил озабоченность по этому поводу, призвав Эстонию отказаться от неравного обращения с заключенными из-за их родного языка или их таланта к изучению языков. Несмотря на это практика использования бирок продолжается.

В документе также указано, что используемое в эстонском уголовном праве определение «пытки» слишком ограничительное и не включает нравственную боль (mental pain). Пытка наказывается в Эстонии лишением свободы сроком до пяти лет, что, по мнению Комитета, явно неадекватно тяжести подобного правонарушения.

Особенную озабоченность вызывает невозможность для заключенных влиять на изменение своей индивидуальной программы реабилитации (individual treatment

programme for prisoner). Например, в тюрьме на данный момент не предоставляется возможность изучения и сдачи экзамена по эстонскому языку на категорию C1 (одна из высших категорий на знание языка). Тем не менее, если в его программе реабилитации указано, что заключенный должен посещать курсы эстонского, он будет обязан ходить на курсы более низкой категории, которые ему реально не нужны.

Комитет против пыток высказался также по поводу информации о плохих условиях содержания в некоторых тюрьмах и арестных домах, в том числе по поводу той критической информации, что содержится в отчетах Канцлера права. Эстония должна, по мнению Комитета, немедленно принять меры к улучшению условий содержания в тюрьмах и арестных домах, включая новые и недавно построенные. Комитет также выразил озабоченность по поводу информации о случаях неоправданного использования специальных средств воздействия в эстонских тюрьмах и указал на необходимость четкого следования правилам их использования.

В Заключительных замечаниях Комитет против пыток выразил озабоченность по поводу неадекватного расследования эстонскими властями жалоб на чрезмерное использование полицией силы в апреле 2007 года. Правительству был высказан целый ряд рекомендаций, касающихся будущего расследования подобных жалоб.

В Конституции Эстонской Республики зафиксировано, что «ни к кому не могут быть применены пытки, жестокое или унижающее достоинство обращение либо наказание» (Статья 18). Эстония ратифицировала «Европейские тюремные правила», и должна стремиться к улучшению условий содержания в тюрьмах, доведению их до европейских стандартов. Центр информации по правам человека уже несколько лет получает звонки из мест заключения от людей, отбывающих сроки в эстонских тюрьмах. И большинство жалоб связано с условиями содержания. Несмотря на то, что постепенно эстонские тюрьмы подводятся к общеевропейскому стандарту, ситуация остается неблагоприятной. Заключенные жалуются на размер камер, перенаселенность, отсутствие рабочих мест, бесчеловечное обращение, на языковые и другие проблемы. По особо острым ситуациям юристы Центра информации по правам человека помогают с оформлением жалоб в местные суды и с обращениями в международные инстанции.

Против Эстонии за все время после ратификации Европейской Конвенции Европейским судом по правам человека всего было вынесено три десятка постановлений, в которых было усмотрено нарушение статьей Конвенции. И по крайней мере три решения касались условий содержания в эстонских тюрьмах.

Так, в деле «Юлин против Эстонии» речь шла о незаконном приковывании к ограничительной кровати в течение длительного срока. В деле «Тунис против Эстонии» было установлено, что размер камер в Таллинской тюрьме слишком мал для установленного числа обитателей. Решение по делу «Тали против Эстонии» подтвердило незаконность использования в отношении заключенного перцового спрея в замкнутом пространстве.

Постановление по делу «Тали против Эстонии» Европейский суд вынес 13 февраля 2014 года (жалоба № 66393/10). Судьи единогласно признали в деле нарушение статьи 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), а также присудили заявителю

пять тысяч евро в качестве компенсации. Интересы заявителя в деле «Тали против Эстонии» представляла Елена Ежова, юрист Центра информации по правам человека.

Суть конфликта была в следующем. Заявитель, Андрей Тали, 1977 года рождения, гражданин Эстонии, отбывает пожизненное наказание в тюрьме. В июле 2009 года заявитель подвергнулся бесчеловечному обращению со стороны сотрудников тюрьмы. Сначала они использовали чрезмерную силу для того, чтобы поместить его в карцер. В частности, сильно прижали его шею к полу, а также сломали ему ребро. По показаниям врачей заявителю разрешили иметь в камере матрас. Но на следующий день охранники почему-то решили его забрать, несмотря на разрешение. Когда заявитель отказался отдать матрас, сочтя это произволом, один из охранников без предупреждения распылил перцовый спрей ему в лицо, а затем ударил его дубинкой по спине, когда тот был в наручниках. Затем заявителя привязали к ограничительной кровати и держали там более трех часов. Проведенные медицинские осмотры установили, что на теле у заявителя были гематомы, а также кровь в моче.

Во время расследования уголовного дела, возбужденного по заявлению Андрея Тали, было установлено, что один из охранников действительно использовал перцовый аэрозоль, а также ударил заявителя телескопической дубинкой по спине для предотвращения его сопротивления. Однако власти не смогли установить с уверенностью, был ли заявитель избит до или после того, как его заковали в наручники. В июне 2010 года следователь прекратил производство по делу, посчитав, что использование силы охранниками было законным, так как заявитель не выполнил приказы и вел себя агрессивно. В октябре 2010 года апелляционный суд оставил решение без изменения. В связи с тем, что на территории Эстонии заявитель не смог защитить свои права, он обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека.

В своем решении Суд подчеркнул, что перцовый спрей не должен использоваться в ограниченном пространстве, и нашел, в частности, что его использование не было оправданным, так как сотрудники тюрьмы имели альтернативные способы обездвигнуть заявителя.

Безнаказанность работников тюрьмы зачастую является системной проблемой, о чем свидетельствуют и другие ранее принятые решения Европейского суда. Заявитель уже был наказан за свои преступления пожизненным заключением. Но это не означает, что он осужден на пытки и издевательства. Условия содержания в тюрьме не должны дополнительно усугублять его положения. Администрация и сотрудники тюрьмы должны осознавать, что за любые незаконные действия придется рано или поздно отвечать, чтобы это не входило у них в привычку.

За последние месяцы Центру информации по правам человека стали известны случаи, касающиеся длительности назначения тюремного наказания – карцера. 400 дней, 9 месяцев - это длящиеся наказания заключенных. Несомненно, что такие сроки назначения карцера могут быть приравнены к жестокому обращению и не приводят к исправлению заключенного, а только вызывают его озлобленность в отношении тюремной администрации.

Впрочем, это относится не только к тюремной администрации. Подобные дела важны для понимания общей ситуации, которая на данный момент сложилась не только в эстонских тюрьмах, но и в эстонском обществе в целом.

Центр информации по правам человека обеспокоен положением русскоговорящих заключенных Эстонии. В 2015 году при поддержке города Таллина Центр информации издал брошюру на русском языке для заключенных, в брошюре собраны основные разъяснения законодательства, требования к жалобам, переводы анкет на получение государственной юридической помощи и другая информация, которая способствует повышению правовой грамотности русскоговорящих заключенных Эстонии и их родственников и обеспечению их права на доступ к правосудию.

При активном участии юристов, ситуация в отношении отдельного заключенного может измениться, но для изменения сложившейся ситуации в эстонских тюрьмах и тенденций развития межэтнических отношений в эстонском обществе требуется регулярное внимание европейского сообщества к поднимаемым проблемам.

Благодарю за внимание.